

ПОДЪЕМ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Р. Г. Ланда

В. И. Ленин при разработке стратегии и тактики пролетарских партий в эпоху империализма уделял много внимания национально-колониальному вопросу, рассматривая национально-освободительное движение как важный фактор углубления общего кризиса капитализма. В статье «Лучше меньше, да лучше», написанной в марте 1923 г., вождь мирового пролетариата следующим образом определил роль Востока, прежде всего Индии и Китая, в ходе всемирной битвы между капитализмом и социализмом: «Исход борьбы зависит, в конечном счете, от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена»¹. В. И. Ленин гениально предвидел неизбежный бурный рост национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. Он писал, имея в виду страны Востока, что «для всего мира ясно теперь, что они втянулись в такое развитие, которое не может не привести к кризису всего всемирного капитализма»².

Жизнь блестяще подтвердила все положения ленинского учения, в том числе предвидение В. И. Ленина относительно перспектив развития национально-освободительного движения в странах Востока.

За последнее пятнадцатилетие оно широко развернулось в Азии и Африке. Активное участие в этом движении приняли арабские народы. После второй мировой войны 9 арабских стран, в том числе Тунис и Марокко, встали на путь независимого развития. Они получили признание и поддержку со стороны прогрессивных сил всего мира, прежде всего социалистических государств во главе с Советским Союзом. Н. С. Хрущев в докладе на XXI съезде КПСС отметил: «Мы приветствуем национально-освободительное движение арабских народов и других народов Азии, Африки, избавившихся от колониального гнета»³.

Бурное развитие освободительного движения в арабских странах, которое является ярким свидетельством распада колониальной системы империализма, вызывает необходимость его внимательного изучения. В этой связи чрезвычайно важным представляются анализ эволюции,

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 458.

² Там же, стр. 457.

³ «Материалы Внеочередного XXI съезда КПСС». М. 1959, стр. 68.

пережитой странами Магриба⁴ за последние 14—15 лет, и определение вклада народов этих стран в антиимпериалистическую борьбу. Советской историографией достигнуты в этой области определенные результаты: вышли в свет книги Н. А. Иванова, Н. С. Луцкой⁵, опубликован ряд научно-исследовательских статей⁶. Однако до сих пор еще нет крупных исследований по истории национально-освободительного движения в Северной Африке после второй мировой войны.

Важными источниками по истории этого движения являются документы и периодические издания коммунистических партий Алжира, Туниса и Марокко, содержащие анализ политической и классовой борьбы в Магрибе с позиций марксистско-ленинской теории⁷. Часть этих материалов недавно переведена на русский язык⁸. Большую ценность представляют также документы национально-буржуазных партий стран Магриба, хотя в этих документах часто неправильно, с позиций буржуазной или мелкобуржуазной идеологии освещаются события общественной жизни⁹.

Литература о национальном движении в Северной Африке включает исследования и публицистические произведения. Среди них следует отметить книги прогрессивных исследователей Жака Арно, Альбера Аяша, Поля Себа, Марселя Эгрето и др.¹⁰. Алжирская проблема всесторонне рассмотрена в брошюре секретаря ЦК Коммунистической партии Алжира Ларби Бухали¹¹.

Большинство произведений буржуазной, в основном французской, историографии написано с реакционных, колониалистских позиций и имеет целью оправдать империалистическую политику правящих кругов Франции в Северной Африке¹².

Особое положение занимают книги о национальном движении в Ма-

⁴ Северная Африка, или Магриб, составляет западную часть арабского мира, включающего страны, расположенные по южному побережью Средиземного моря, в долине Нила, в Передней Азии и на Аравийском полуострове. Народы этих стран, довольно разнородных по своим социальным условиям и уровню экономического развития, связаны общностью исторических, языковых и культурных традиций, сознанием своего единства и принадлежности к сообществу арабов.

⁵ Н. А. Иванов. В борьбе за независимость. М. 1957; его же. Современный Тунис. М. 1959; Н. С. Луцкая. Марокко вновь обретает независимость. М. 1958.

⁶ Н. А. Иванов. Тунис, Марокко и Алжир. Сборник «Арабы в борьбе за независимость». М. 1957; Р. Г. Ланда. Борьба алжирского народа за национальную независимость. Журнал «Советское востоковедение». 1957. № 6.

⁷ Ali Yata. Aider l'Algérie à conquérir rapidement son indépendance nationale. Rapport présenté à la session du Comité Central du Parti Communiste Marocain. 26—27 octobre 1957; Larbi Bouhali. Action unie sur le sol national pour une Algérie libre et indépendante. Rapport présenté au VI-e Congrès National du Parti Communiste Algérien. Hussein-Dey 21—23 février 1952; газета «Liberté» (Alger) за 1952—1955 гг.; «Parti Communiste Tunisien. Pour une Tunisie libre et indépendante». Tunis, 1951; «Pour une Nation Algérienne Libre, Souveraine et Heureuse». Ed. par le Comité Central du Parti Communiste Algérien. Mars 1957.

⁸ «Досье изгнанника» (Документы о борьбе генерального секретаря Коммунистической партии Марокко Али Яты за отмену постановления о его изгнании). М. 1959; «Коммунистическая партия Марокко в борьбе за национальную независимость». Материалы и документы. 1949—1958 гг. М. 1959.

⁹ Газета «Аль-Басайр» (Алжир) за 1952—1954 годы (на арабском языке); газета «Аль-Мукавама Аль-Джазаирийа» за 1956—1957 гг. (на арабском языке); Н. Bourguiba. La Tunisie et la France. Vingt-cinq ans de lutte pour une coopération libre. Paris. 1954; «Deuxième Congrès National du Mouvement pour le Triomphe des Libertés Démocratiques en Algérie» (Materiaux). Alger. 4—6 avril 1953; «Du Manifeste à la République Algérienne». Alger. 1948; «Tunisian Destur Party. The Problem of Tunisia (1). The Political Status of Tunisia». Cairo. 1951.

¹⁰ J. Arnauld. Procès du colonialisme. Paris. 1958; А. Аяш. Марокко. Итог одной колонизации. М. 1958; П. Себа. Тунис. М. 1953; М. Эгрето. Алжирская нация существует. М. 1958.

¹¹ Ларби Бухали. Октябрьская социалистическая революция и национальное движение в Алжире. М. 1957.

¹² Н. Bènazet. L'Afrique française en danger. Paris. 1947; P. Fontaine. Alger—Tunis—Rabat, Les dessous du drame nord-africain, Paris. 1953.

грибе, изданные в арабских странах. Они в основном освещают события в Магрибе с антиимпериалистических позиций¹³.

Настоящая статья ставит своей задачей осветить лишь главные вопросы национально-освободительного движения народов Магриба после окончания второй мировой войны и до осени 1959 года.

Народы Северной Африки оказывали упорное сопротивление колонизаторам с момента их вторжения. На первом этапе эта борьба возглавлялась представителями господствующих классов: феодальной аристократии, теократической верхушки братств марабутов¹⁴ и феодализировавшейся племенной знати. Однако антиколониальные выступления терпели поражение.

Новый этап в освободительном движении народов Северной Африки связан с периодом «пробуждения Азии». Вслед за революцией 1905 г. в России демократическая революция охватила всю Азию. В своей известной статье «Пробуждение Азии» В. И. Ленин писал: «Мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию... Пробуждение Азии и начало борьбы за власть передовым пролетариатом Европы знаменуют открывшуюся, в начале XX века, новую полосу всемирной истории»¹⁵. Процесс «пробуждения Азии» в значительной степени сказался в Северной Африке, особенно в Алжире и Тунисе. Здесь по мере усиления колонизации, стимулировавшей развитие капиталистических отношений, росли новые социальные силы: пролетариат и национальная буржуазия. В Алжире и Тунисе в начале XX в. появились политические организации, именовавшиеся в литературе «младоалжирцами» и «младотунисцами», которые, выражая требования нарождавшейся национальной буржуазии и постепенно примыкавших к ней феодальных прослоек, требовали уравнивания в правах североафриканцев с французами.

После первой мировой войны и победы Великой Октябрьской социалистической революции, указавшей путь к освобождению всем угнетенным народам мира, национальное движение народов Магриба развивалось в условиях общего подъема освободительной борьбы народов Востока, положившего начало кризису колониальной системы империализма. В Северную Африку стали проникать идеи марксизма-ленинизма. В 1920 г. были созданы североафриканские секции Коммунистической партии Франции, позднее преобразованные в самостоятельные партии.

Под давлением широко развернувшегося народного движения империалисты были вынуждены пойти на отдельные уступки: в 1919 г. верхушка коренного населения Алжира получила избирательные права; в 1922 г. некоторое подобие представительных учреждений было создано и в Тунисе. Но эти половинчатые реформы не остановили в последующие годы развития антиимпериалистического движения, возглавленного национальными буржуазными партиями и организациями¹⁶.

¹³ Алляль аль-Фаси. Аль-харакат аль-истиклалийа фи-ль-Магриб аль-Арабий (Освободительные движения в Арабском Магрибе). Каир. 1948; Саад Заглул Фуад. Аль-Джазаир фи мааракат-ат-тахрир (Алжир в битве за освобождение). Тунис. 1957; Ибрахим Кубба. Адва аля-ль-кадыа аль-джазаирийа (Освещение алжирской проблемы). Багдад. 1956.

¹⁴ Марабуты — члены религиозных братств, возникших в Магрибе еще в XI веке. Позднее марабутами стали называться только выдвигавшиеся этими братствами своего рода местные святые.

¹⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 66.

¹⁶ В Тунисе на базе организации «младотунисцев» возникла в 1920 г. партия «Дустур» (сокращенно от «Хизб аль-хурр ад-дустури»; буквально «Конституционно-либеральная партия»). В 1934 г. из ее рядов выделился «Новый Дустур», к которому

С началом второй мировой войны деятельность различных патриотических партий и организаций, стоявших на позициях освободительной борьбы, была запрещена. Она возобновилась лишь в 1943—1944 годах. Североафриканцы, многие из которых сражались в рядах французской армии, надеялись, что правительство Франции оценит их вклад в общее дело борьбы со странами фашистского блока. Однако французские империалисты не хотели отказываться от своего господства в Северной Африке. В мае 1943 г. ими был свергнут с престола и выслан из Туниса бей Мухаммед аль-Мунсиф, выступивший в конце 1942 г. с программой антиколониальных реформ, и распущено созданное беим национальное правительство. В январе 1944 г. колониальные власти арестовали лидеров марокканской партии «Истикляль»¹⁷, потребовавших в своем манифесте реформы системы управления и предоставления Марокко независимости. Массовые демонстрации протеста против этих арестов были расстреляны, их участники подверглись жестокому преследованиям. В ходе подавления восстания в Алжире в мае 1945 г. карательные отряды армии, полиции и европейских колонистов убили до 45 тыс. алжирцев¹⁸.

В результате победы Советского Союза над гитлеровской Германией и империалистической Японией произошло дальнейшее углубление и обострение общего кризиса капитализма. Образовался мировой лагерь социализма во главе с СССР. Начался бурный процесс распада колониальной системы империализма. Коренное изменение международной обстановки, рост демократических сил во Франции после ее освобождения от гитлеровского гнета и подъем антиколониального движения почти во всех заморских владениях Франции не позволяли французскому империализму продолжать прежнюю политику открытого удушения народов колониальных или зависимых от Франции стран. Поэтому первые послевоенные годы почти во всех французских колониях, в том числе и в Магрибе, ознаменовались рядом маневров колонизаторов, вынужденных пойти на временные уступки национальному движению. Однако с началом наступления реакции во Франции в 1947 г. империалисты вновь возобновили террор и репрессии. Этот удар вызвал перегруппировку сил патриотов и их контрнаступление. Главным фактором подъема национального движения в Магрибе после второй мировой войны явилось вовлечение в эту борьбу широких масс крестьянства.

Развитие национально-освободительного движения народов Магриба после второй мировой войны прошло три основных этапа: 1) послевоенный подъем национально-освободительной борьбы, вызвавший показательные уступки и «реформы» со стороны колонизаторов (1945—1947 гг.); 2) перегруппировка национальных сил в условиях наступления реакции (1947—1951 гг.); 3) контрудар национальных сил (1951—1956 гг.). Разумеется, указанные хронологические рамки условны. В каждой североафриканской стране переход к тому или иному этапу совершался в различное время и по-разному, в зависимости от особенностей социально-экономического и политического развития данной страны. Тунис, например, раньше других (с конца 1951 г.) вступил в третий этап. Это объясняется прежде всего тем, что национальная буржуазия Туниса — наиболее сильная в Магрибе, а освободительное движение было наиболее организованным и монолитным. В Марокко первый этап получил весьма слабое выражение, а третий этап начался позднее, чем в

перешла ведущая роль. В Алжире в 1927 г. образовалась соглашательская Федерация туземных избранных, а в 1931 г. была создана Ассоциация улемов. Мелкобуржуазная «Северо-африканская звезда», образованная в 1926 г., в 1937 г. была реорганизована в «Партию алжирского народа». В Марокко в 1934 г. был создан «Комитет марокканского действия», на базе которого в 1937 г. возникли «Национальная партия для осуществления требований» и «Народное движение».

¹⁷ «Истикляль» по-арабски — «независимость». Эта партия создана в 1943 г. на основе «Национальной партии для осуществления требований».

¹⁸ «Réalités algériennes», Alger, MTL D, 1953, p. 105.

Тунисе (с осени 1953 г.), ввиду сравнительной прочности позиций сотрудничавших с колонизаторами реакционных феодалов и разобщенности патристических сил. В Алжире чрезвычайно затянулся второй этап (до 1954 г.), причиной чего было наличие в стране значительного европейского меньшинства, которое в основном поддерживало французскую администрацию. Третий этап в Алжире продолжается и в настоящее время, а в Марокко и Тунисе с 1956 г. начался новый этап — борьба за укрепление национальной независимости.

В Тунисе после второй мировой войны маневры колонизаторов свелись к уравниванию количества делегатов в тунисской и европейской секциях так называемого Большого совета¹⁹, некоторой демократизации избирательной системы и увеличению числа министерств, возглавляемых тунисцами. Практически эти реформы ничего не изменили. По существу, они преследовали цель укрепить режим протектората путем чисто внешних изменений его юридических форм.

Реформы 1945—1947 гг. ни в коей мере не удовлетворяли стремления народных масс Туниса к независимости. Выразителем этого стремления явилась Коммунистическая партия Туниса, выступившая 4 августа 1946 г. с предложением об объединении всех антиколониальных сил страны в Тунисский национальный фронт. В основу программы фронта были положены следующие требования: упразднение режима протектората и всего колониального аппарата; выборы в Тунисское национальное собрание, суверенное и учредительное, избираемое путем прямых и всеобщих выборов; образование тунисского правительства, ответственного перед избранниками народа²⁰. Националистические партии не приняли предложения коммунистов о сотрудничестве, но резко выступили против режима протектората.

В августе 1946 г. Национальный конгресс, созванный по инициативе главной буржуазно-националистической партии «Новый Дустур» (в нем участвовали также «Старый Дустур» и некоторые другие организации), принял Декларацию независимости, в которой провозглашалось «неотъемлемое право тунисского народа обрести свою неприкосновенную независимость»²¹. Французская полиция разогнала конгресс, и многие его участники были арестованы, на что трудящиеся Туниса ответили трехдневной всеобщей забастовкой протеста. Эта забастовка показала возможность единства всех национальных сил в борьбе против колониализма. В частности, подобное единство возникло в рядах движения сторонников мира²².

Однако в 1949 г. руководство «Нового Дустура» сняло требование о немедленном предоставлении Тунису независимости и объявило своей ближайшей целью достижение «внутренней автономии» Туниса путем так называемой «политики почетного компромисса», то есть сотрудничества с французскими властями²³. Одновременно оно обещало поддерживать

¹⁹ Большой совет — совещательное собрание, созданное в 1922 г., функции которого ограничивались рассмотрением финансово-экономических вопросов.

²⁰ «Parti communiste tunisien. Pour une Tunisie libre et independante». Tunis. 1951, p. 24.

²¹ «Tunisian Destur Party. The Problem of Tunisia (I). The Political Status of Tunisia», p. 19.

²² Член Политбюро «Нового Дустура» Али Бильхаван возглавил образованный в апреле 1949 г. тунисский «Комитет за свободу и мир». В состав комитета наряду с коммунистами и беспартийными общественными деятелями вошел лидер «Старого Дустура» Бен Милляд.

²³ Руководство «Нового Дустура» в рамках этой политики выдвинуло в апреле 1950 г. следующие требования: 1) возрождение института тунисской исполнительной власти; 2) организация тунисского правительства во главе с премьер-министром тунисцем; 3) ликвидация должности генерального секретаря, фактически возглавляющего

военные мероприятия западных держав в рамках пакта НАТО и отозвало всех членов своей партии из «Комитета за свободу и мир»²⁴.

В августе 1950 г. французские власти согласились на образование правительства во главе с тунисцем Шеником²⁵. Однако происходившие в августе 1950 — феврале 1951 г. франко-тунисские переговоры завершились отказом правительства Франции предоставить Тунису «внутреннюю автономию», что вызвало всеобщее возмущение и трехдневную забастовку протеста в стране (21—23 декабря 1951 г.). Правительство Шеника официально обратилось 14 января 1952 г. в Совет Безопасности ООН с просьбой вмешаться в спор между Францией и Тунисом. В ответ на это генеральный резидент Франции в Тунисе де Отклок, лично связанный с европейскими капиталистами и крупными колонистами в Тунисе, приказал арестовать 18 января руководителей «Нового Дустура» и Коммунистической партии Туниса, установил цензуру над печатными изданиями и объявил вне закона «Новый Дустур». Массовые демонстрации протеста и выступления рабочих, ремесленников, торговцев и студентов, обильно происходившие 1 февраля 1952 г. всеобщую забастовку, жестоко подавлялись и расстреливались колонизаторами. Власти протектората арестовали в ночь на 26 марта национальное правительство Туниса во главе с премьером Шеником и заменили его марионеточным кабинетом коллаборациониста Салахаддина аль-Бакуша. К началу апреля 1952 г. были арестованы 20 тыс. тунисцев²⁶.

Разгул полицейского террора в Тунисе вызвал протесты мирового общественного мнения. Делегации арабских и азиатских стран 2 апреля 1952 г. потребовали, чтобы Совет Безопасности рассмотрел положение, сложившееся в Тунисе. Они предложили срочно созвать специальную сессию Генеральной Ассамблеи ООН. Это предложение было немедленно поддержано Советским Союзом и странами народной демократии, а также некоторыми другими государствами. Однако ввиду того, что блок западных держав выступил против созыва специальной сессии, тунисский вопрос обсуждался на очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 1952 г. и на последующих сессиях. В поддержку национальных требований Туниса всегда выступали делегации азиатских стран и стран социалистического лагеря.

В 1952—1954 гг. в Тунисе происходили непрерывные волнения, патриотические забастовки, демонстрации, кампании бойкота и неповиновения. Наряду с этим развернулось движение вооруженного сопротивления. Тунисские партизаны — фидаи (по-арабски — жертвующие собой), объединенные в Армию освобождения, взрывали мосты, разрушали средства связи, нападали на казармы, стратегические объекты и отряды французских войск и полиции.

Французское правительство, убедившись, что политика репрессий не приносит своих плодов, решило несколько изменить тактику. 2 сентября 1953 г. оно заменило де Отклока на посту генерального резидента в Тунисе «либеральным» Вуазаром, который отменил цензуру и освободил

тунисское правительство; 4) ликвидация института гражданских контролеров (то есть французских чиновников), занимающихся непосредственно административной деятельностью, что несовместимо с суверенитетом Туниса; 5) ликвидация французской жандармерии; 6) создание выборных муниципалитетов с представительством французов в тех пунктах, где имеется французское меньшинство; 7) избрание путем всеобщего голосования Национального собрания, первоочередной задачей которого будет разработка демократической конституции, устанавливающей будущие франко-тунисские отношения на основе уважения законных интересов Франции и равным образом уважения суверенитета Туниса (П. Себа. Указ. соч., стр. 245—246).

²⁴ Председатель «Комитета за свободу и мир» доктор Слиман бен Слиман, не подчинившийся этому решению, был исключен из «Нового Дустура».

²⁵ От «Нового Дустура» в правительство был включен генеральный секретарь партии Салах бен Юсеф.

²⁶ Н. А. Иванов. В борьбе за независимость, стр. 62.

ряд деятелей национального движения. Кабинет коллаборационист аль-Баккуша был уволен в отставку. 4 марта 1954 г. был опубликован проект реформ, согласно которому учреждалось Тунисское собрание. Однако, по сути дела, ничего не менялось, так как последнее получало лишь совещательные функции²⁷.

Неудача попыток добиться умиротворения при сохранении режим протектората побудила правительство Франции пойти на уступки. Пройдя в Тунис 31 июля 1954 г. французский премьер-министр Менде Франс заявил о признании внутренней автономии Туниса. Это означало крупный успех освободительного движения. Политбюро Коммунистической партии Туниса в своей декларации от 3 августа 1954 г. так охарактеризовало сложившееся в стране положение: «Признание и провозглашение внутренней автономии нашей страны французским правительством приветствовалось нашим народом как важный шаг к его национальной независимости и к установлению новых отношений между Францией и Тунисом»²⁸.

13 сентября 1954 г. в Париже начались переговоры, завершившиеся подписанием 3 июня 1955 г. франко-тунисских конвенций о внутренней автономии. На основании этих конвенций Франция сохраняла контроль над внешней политикой и безопасностью Туниса, брала на себя «защиту интересов» проживающих в стране французов и фактически ограничивала суверенитет Туниса во многих внутренних вопросах (национализация, аграрная реформа, организация полиции и службы безопасности и др.)²⁹. Тем не менее внутренняя автономия открыла перед Тунисом новые перспективы: началась демократизация общественно-политической жизни, были отменены ограничения, связанные с периодом колониальных репрессий. 14 сентября 1955 г. было образовано первое тунисское правительство, в состав которого не вошел ни один французский чиновник.

Тунисский народ рассматривал внутреннюю автономию лишь как этап на пути к полной независимости. Победа левых сил на выборах во Франции 2 января 1956 г. и сложившаяся международная обстановка (в частности, подъем освободительного движения в Алжире, Марокко и других арабских странах) создали благоприятные условия для полного восстановления суверенитета Туниса. Соответствующие переговоры, начатые в Париже, завершились 20 марта 1956 г. признанием Францией независимости Туниса. Бардосский договор 1881 г. был признан утратившим силу, а режим протектората — окончательно ликвидирован. 25 марта 1956 г. в Тунисе были проведены выборы в Учредительное собрание. Победу на выборах одержал «Новый Дустур». 14 апреля было образовано первое в истории страны конституционное правительство во главе с председателем «Нового Дустура» Хабибом Бургибой.

После завоевания политической независимости в Тунисе были проведены чистка государственного аппарата от коллаборационистских и феодальных элементов, реорганизация местной администрации и полиции, буржуазные реформы в области суда, права и быта по образцу кемалистской Турции. 25 июля 1957 г. была ликвидирована монархия, Тунис был провозглашен республикой. 17 августа и 19 ноября были приняты исключительные законы против лиц, сотрудничавших с колонизаторами в период протектората.

Правительство Туниса встало на путь решительной поддержки осво-

²⁷ При обсуждении бюджета равными правами с Тунисским собранием пользовались делегация французов Туниса и франко-тунисская делегация экономических палат страны («Арабы в борьбе за независимость», стр. 54—55).

²⁸ «France Nouvelle», 7 августа 1954 года.

²⁹ Текст конвенций опубликован в приложении к журналу «Encyclopédie mensuelle d'outre-mer». Paris. 1955. №№ VIII, IX.

бодительного восстания алжирского народа³⁰. Еще 21 мая 1956 г. Бургиба заявил: «Наша солидарность с нашими алжирскими братьями абсолютна и безгранична. Мы будем на их стороне, как бы ни сложились обстоятельства»³¹.

Французские колонизаторы, обвиняя Тунис не только в морально-политической, но и в материально-технической поддержке алжирских повстанцев, использовали солидарность тунисцев с алжирцами в качестве предлога для грубых нарушений границы Туниса. Эти постоянные провокации вызывали неоднократные протесты тунисских властей и массовые выступления широких слоев тунисского народа. Наибольший размах эти выступления приняли после варварской бомбардировки французской авиацией тунисского пограничного селения Сакьет Сиди Юсеф 8 февраля 1958 г., на которую правительство Туниса ответило отзывом своего посла из Парижа, высыланием европейских колонистов из пограничной зоны и требованием эвакуации из Туниса французских войск.

Резкий подъем антиимпериалистического движения в Тунисе в апреле — мае 1958 г. (массовые демонстрации, блокирование французских войск на их базах и в казармах вооруженными силами Туниса и отрядами патриотической молодежи, обращение Туниса в Совет Безопасности ООН) вынудил новое правительство Франции, сформированное 1 июня 1958 г. генералом де Голлем, пойти на уступки и заключить 17 июня 1958 г. соглашение с тунисским правительством о выводе французских войск из Туниса. В течение 1958 г. эти войска были эвакуированы со всей территории Туниса, за исключением военно-морской базы Бизерты³².

Успехи освободительной борьбы в Тунисе до и после завоевания им независимости, как и соответствующие мероприятия в области внутренней политики, значительно укрепили политическое и экономическое положение стоящей у власти тунисской национальной буржуазии. Сложившееся в Тунисе положение лучше всего охарактеризовал секретарь ЦК Коммунистической партии Туниса Хармель: «Совершенно очевидно, что достижение независимости еще не означает, что национальная буржуазия уже исчерпала свои революционные возможности. Стремление буржуазии упрочить свою власть приводит ее к необходимости продолжать борьбу с феодализмом и империализмом... Однако после прихода к власти национальная буржуазия неизбежно сталкивается с новыми противоречиями, которые она уже не в состоянии разрешить сама. Все более отчетливо сказываются пороки буржуазии как во внешней, так и во внутренней политике, и влияние ее постепенно падает... В настоящее время рабочий класс начинает постепенно проникаться сознанием своих собственных интересов и понимать истинные цели национальной буржуазии»³³.

Развитие национального движения в Марокко после второй мировой войны отличалось по сравнению с Тунисом меньшей монолитностью и большей социальной разнородностью составлявших его сил. Важной силой этого движения явилась созданная в декабре 1943 г. буржуазная партия «Истикляль», объединявшая широкие слои городского населе-

³⁰ На состоявшейся в Тунисе в январе 1960 г. конференции стран Африки делегация правительства Туниса, как и марокканская делегация, подтвердила свою политику безусловной поддержки борьбы за освобождение алжирского народа. Эту политику одобрили делегации всех африканских стран.

³¹ Н. Bourguiba. Au service de la Tunisie. Au service de la Paix. Tunis, p. 41.

³² В феврале 1960 г. президент Туниса потребовал вывода из Бизерты всех французских войск.

³³ Мохамед Хармель. Национальная буржуазия Туниса до и после прихода к власти. Журнал «Проблемы мира и социализма». 1959, № 8, стр. 80.

ния³⁴. Вместе с тем против режима протектората выступал и султан Марокко Мухаммед бен Юсеф совместно с поддерживавшими его (в основном арабскими) феодалами. Другая часть феодалов (в основном берберских) во главе с пашой Марракеша аль-Глауи активно поддерживала колонизаторов и была связана с французскими трестами и местными европейскими капиталистами. Борьба патриотической и коллаборационистской группировок среди феодалов Марокко оказывала сильное влияние на ход освободительного движения. Эту борьбу французские колонизаторы использовали для поощрения сепаратизма берберских феодалов и для разжигания антиарабских настроений среди берберов.

В первые послевоенные годы французские власти в Марокко вынуждены были проводить сравнительно умеренную политику. Были освобождены из заключения деятели национального движения и легализованы патриотические партии. В противоположность тактике «Истикляля», полагавшейся на давление со стороны США, ООН или Лиги арабских стран на правительство Франции, Коммунистическая партия Марокко основной упор делала на развитие освободительного движения внутри страны. В качестве базы для объединения всех патриотов страны она выдвинула 4 августа 1946 г. следующие положения: отмена Фесского договора и франко-испанского соглашения 1912 г., а также других договоров, ограничивающих суверенитет страны; упразднение постов генеральной резидентуры, испанского верховного комиссара и колониальной администрации; объединение страны путем ликвидации французской и испанской зон и международного статута Танжера; эвакуация всех иностранных войск, полицейских сил и жандармерии; национализация горных богатств и конфискация иностранных капиталов, инвестированных в Марокко финансовыми монополиями; создание путем всеобщих выборов Национального собрания, которое даст марокканскому народу конституцию, правительство, администрацию и национальную армию³⁵. Однако лидеры «Истикляля», как и других буржуазных партий, не откликнулись на призыв коммунистов.

10 апреля 1947 г. султан выступил в Танжере с речью, в которой заявил о праве марокканского народа на свободу, суверенитет и единство страны³⁶. Последовавший за этим патриотический подъем был встречен жестокими репрессиями колонизаторов как во французской, так и в испанской зоне. Особенно усилились репрессии при французском генеральном резиденте Жюэне (1947—1951 гг.). Главные удары Жюэн направлял против Коммунистической партии Марокко, под руководством которой марокканские профсоюзы стали значительной силой национального движения.

В октябре 1950 г. в ходе переговоров султана с президентом Франции французские власти отказались от какого-либо изменения франко-марокканских отношений, а в феврале 1951 г. Жюэн предъявил султану ультиматум, требуя осуждения национального движения. Эти требования были подкреплены концентрацией французских войск в крупных городах и выступлением 20 тыс. вооруженных берберов во главе с аль-Глауи³⁷. Султан, дворец которого был окружен французскими танками, вынужден был распустить национальное правительство и утвердить навязанные ему Жюэном реакционные указы. Вслед за этим были арестованы некоторые руководители «Истикляля», что вызвало новую волну массовых демонстраций протеста.

8 декабря 1952 г. в Марокко по призыву профсоюзов состоялась всеобщая забастовка протеста в связи с убийством руководителя тунисских

³⁴ В испанской зоне Марокко движение за независимость возглавлялось «Партией национальных реформ».

³⁵ «Liberté», 3 января 1952 года.

³⁶ А. А. Яш. Указ. соч., стр. 424—426.

³⁷ «Арабы в борьбе за независимость», стр. 68.

профсоюзов Фархата Хашада. Колониальные власти ответили на нее расстрелами и массовыми арестами³⁸. Но репрессии не смогли ослабить движение за независимость. Против осуществления навязанных Жюэном в 1951 г. указов решительно выступили все национальные партии Марокко, и султан под их влиянием отказался утвердить соответствующие проекты «реформ», представленные французским правительством. Тогда колонизаторы решили свергнуть султана, что планировалось ими еще в 1951 году³⁹. В апреле 1953 г. они организовали против султана выступление феодалов во главе с аль-Глауи. Воспользовавшись нерешительностью и колебаниями султана и националистических лидеров, в августе 1953 г. группировка аль-Глауи подняла открытый вооруженный мятеж. Французские власти немедленно его поддержали, низложили и выслали из страны султана, заменив его марионеткой Мухаммедом бен Арафа, который утвердил все угодные колонизаторам «реформы».

Августовские события 1953 г. в Марокко еще раз доказали необходимость единства всех национальных сил страны в освободительной антиимпериалистической борьбе. Именно из-за отсутствия такого единства, ввиду пассивности и тактики выжидания националистических партий, упорно отказывавшихся от предлагавшегося Коммунистической партией союза, марокканские патриоты оказались разобращенными и безоружными перед натиском реакции.

Августовский переворот явился серьезным уроком для всех патриотов Марокко. Они осознали необходимость активной и упорной борьбы с колонизаторами вплоть до вооруженного сопротивления. Почти во всех городах страны состоялись крупные демонстрации и столкновения с полицией и войсками, которые осенью 1953 г. переросли в вооруженную партизанскую борьбу. Одновременно продолжались забастовки, демонстрации и антифранцузские кампании под лозунгом возвращения законного султана. В них участвовали представители всех национальных партий⁴⁰.

К маю 1954 г. французские власти убедились в невозможности силой подавить антиколониальную борьбу марокканцев и прибегли к маневрам, официально высказавшись за решение марокканского вопроса путем переговоров. К этому их побуждало также и мировое общественное мнение, протесты стран Азии и Африки, обсуждение марокканского вопроса в ООН, завершившееся принятием в 1953 г. резолюции, признававшей право марокканского народа на самоопределение. Однако никаких переговоров в 1954 г. начато не было⁴¹.

Перемены в политике французских властей в Марокко произошли с назначением 20 июня 1955 г. на пост генерального резидента Жильбера Гранваля, который предложил французскому правительству устранить Мухаммеда бен Арафа, заменить его регентским советом и создать правительство, пользующееся «доверием марокканской общественности». Во вторую годовщину низложения султана Мухаммеда бен Юсефа 20 августа 1955 г. по всей стране начались крупные демонстрации и восстания, в том числе в берберских областях, ранее считавшихся оплотом феодальной реакции. 23—25 августа 1955 г. в Экс-ле-Бэне (Франция) состоялись переговоры представителей французского правительства и политических группировок Марокко, во время которых было решено отстранить Му-

³⁸ Были разгромлены помещения профсоюзов, запрещена деятельность Коммунистической партии и «Истикляля». Двенадцать руководителей Коммунистической партии и 30 деятелей «Истикляля» были брошены в тюрьмы. Всего было арестовано в декабре 1952 г. 43 тыс. марокканцев («Арабы в борьбе за независимость», стр. 72).

³⁹ R. J a p o n. Sultans, Glaoui and Co. Paris. 1953, p. 58.

⁴⁰ Газета «За прочный мир, за народную демократию», 10 сентября 1954 года.

⁴¹ Реакционная верхушка европейского населения Марокко, опасаясь ослабления своих позиций в случае решения вопроса путем переговоров, мешала началу переговоров и создала летом 1954 г. погромную организацию «Французское присутствие», которая начала террор против участников национального движения.

хаммеда бен Арафа, создать Тронный совет Марокко, отменить августовские «реформы» 1953 г. и создать национальное правительство Марокко⁴².

30 октября Мухаммед бен Арафа отрекся от престола. 5 ноября французское правительство признало Мухаммеда бен Юсефа султаном Марокко, 16 ноября он прибыл в Марокко, а 7 декабря 1955 г. было сформировано национальное правительство во главе с Си Беккаи⁴³. Во время франко-марокканских переговоров, на исход которых сильное влияние оказали парламентские выборы и общий сдвиг влево во Франции, 2 марта 1956 г. была подписана Декларация о независимости Марокко в рамках «франко-марокканской взаимозависимости». Фесский договор 1912 г. отменялся.

Но и после провозглашения независимости борьба за освобождение продолжалась. Правительство Франко отказалось признать суверенитет Марокко над городами Сеутой и Мелильей (северное Марокко) и над территориями Ифни и Рио-де-Оро. Когда же марокканские патриоты начали в 1957—1958 гг. вооруженную борьбу за освобождение двух последних территорий, против них были брошены значительные силы испанской армии. Не урегулирован также вопрос о границах в Сахаре, о районах Тиндуфа и Колон-Бешара, а также Мавритании, которую марокканцы считают частью Марокко. Перед марокканским освободительным движением стоит также проблема эвакуации иностранных (французских, испанских, американских) войск с территории страны⁴⁴. Столь же важна задача борьбы за развитие национальной экономики, тесно связанная с проблемой избавления от экономического господства иностранного, главным образом французского, капитала⁴⁵.

В Марокко не проводились буржуазные реформы. В стране еще сильны феодальные и полуфеодальные пережитки. Нет единства и среди самой национальной буржуазии, что находит, в частности, выражение в наличии выступающих против «Истикляля» буржуазных партий и в расколе самого «Истикляля» в январе 1959 года. В Марокко силен еще берберский регионализм, разжигавшийся в свое время колонизаторами и ныне используемый реакционными феодалами для антиправительственных выступлений. Кроме того, среди крупной национальной буржуазии зарождается компрадорская прослойка, выступающая против национального движения, за сохранение экономического господства французских монополий в Марокко. Некоторые элементы марокканской национальной буржуазии, опасаясь усиления широко развернувшегося после завоевания независимости рабочего движения в стране, также обнаруживают тенденцию затормозить дальнейшее развитие освободительной борьбы и скрывать инициативу масс⁴⁶. Это нашло свое выражение, в частности, в судебном преследовании и запрещении Компартии Марокко.

Освободительная борьба алжирского народа происходила и происходит в более сложных условиях, чем в соседних странах Северной Африки, ввиду большей прочности позиций французского капитала и значительного удельного веса европейского населения в этой стране. Подъем антиколониального движения в Алжире начался в 1943 г., когда полити-

⁴² Газета «Аль-Ахрам», 10 сентября 1955 года.

⁴³ Впоследствии Си Беккаи сменили лидеры «Истикляля» — Ахмед Балафредж и Абдаллах Ибрагим (с января 1959 г. — лидер отколовшегося от «Истикляля» Национального союза народных сил).

⁴⁴ Председатель партии «Истикляль» 2 мая 1958 г. подчеркнул, что марокканцы требуют эвакуации не только французских, но и всех других иностранных войск («Le Monde», 3 мая 1958 года).

⁴⁵ Коммунистическая партия Марокко в связи с этим предлагала национализировать принадлежащие исключительно иностранному капиталу шахты, банки, транспорт (Ali Yata. Указ. соч., стр. 37).

⁴⁶ Хади Мессуак. Рабочий класс и национальная буржуазия. «Проблемы мира и социализма». 1959, № 8, стр. 73—75.

ческие лидеры национальной буржуазии во главе с Фархатом Аббасом выступили с требованием демократизации управления Алжиром и уничтожения привилегий европейских колонистов. Программа буржуазно-демократических реформ была изложена ими в Манифесте алжирского народа 10 февраля 1943 года ⁴⁷.

На базе движения сторонников манифеста возник в марте 1946 г. «Демократический союз алжирского манифеста» (УДМА). Нелегальная «Партия алжирского народа» была реорганизована 10 ноября 1946 г. в «Движение за торжество демократических свобод» (МТЛД). Одержав победу на выборах депутатов от Алжира в Учредительное собрание Франции 2 июня 1946 г. и получив 11 мандатов из 13, УДМА выступил 9 августа с проектом конституции Алжирской республики ⁴⁸. Однако этот проект был отклонен ввиду нежелания французской буржуазии изменить колониальный статут Алжира.

В антиколониальном движении видную роль играет Коммунистическая партия Алжира, численность которой за годы войны выросла в 3 раза ⁴⁹. Коммунистическая партия стремилась объединить освободительную борьбу коренного населения с демократическим движением европейского населения. Пленум ЦК Компартии Алжира 20—21 июля 1946 г. обратился ко всем националистам и демократам с призывом образовать Национальный демократический фронт под лозунгом «За свободу, землю и хлеб, за свободный, единый и демократический Алжир» ⁵⁰. Выступая за существенные социально-экономические преобразования, коммунисты Алжира в то же время для сплочения всех антиколониалистов выдвигали следующую программу требований: создание Алжирского собрания и правительства, ликвидация колониальной администрации и поста французского генерал-губернатора; признание арабского языка официальным наряду с французским; обязательное обучение на арабском языке во всех школах; создание арабского университета; прекращение всякого вмешательства администрации в дела мусульманского культа. В случае выполнения этих требований в качестве следующего этапа Коммунистическая партия предлагала добиваться образования Алжирской демократической республики в составе Французского Союза ⁵¹.

В конце 1946 — начале 1947 г. в Алжире и Франции развернулась дискуссия вокруг многочисленных проектов статута Алжира. Проекты УДМА и Коммунистической партии предусматривали политическую автономию Алжира, а проекты правительства и социалистической партии Франции — лишь некоторые реформы в системе администрации ⁵². Проекты рассматривались парламентом в августе 1947 г. в обстановке наступления реакции во Франции и открытых угроз европейской верхушки Алжира поднять мятеж, если будут затронуты ее интересы. Вследствие этого в сентябре 1947 г. был утвержден статут, содержащий некоторые уступки алжирцам, но сохранявший колониальный режим в стране и полномочия французского генерал-губернатора ⁵³. Первые же выборы в созданное согласно статуту Алжирское собрание (из 60 европейских и

⁴⁷ Полный текст манифеста см. «Du Manifeste à la République Algérienne». Alger. 1948, pp. 25—43.

⁴⁸ Проект предусматривал фактическую ликвидацию колониального режима и учреждение в Алжире автономной республики с президентом, правительством и парламентом, избираемым всеми жителями Алжира вне зависимости от национальной принадлежности (там же, стр. 73—93).

⁴⁹ Журнал «Cahiers du Communisme», Janvier 1946, p. 80.

⁵⁰ «Cahiers du Communisme», Août 1946, p. 691.

⁵¹ «L'Humanité», 23 и 24 июля 1946 года.

⁵² О проектах статута см. Н.-Р. Pellegrin. Le Statut de l'Algérie. Paris. 1948, pp. 52—205.

⁵³ Полный текст статута см. «Du Manifeste à la République Algérienne», pp. 99—114.

60 алжирских делегатов) были проведены в обстановке полицейского террора, а результаты их — подтасованы властями⁵⁴.

В 1948—1954 гг. французские власти нарушали все демократические свободы в Алжире, в том числе гарантированные статутом 1947 г., бросали в тюрьмы и жестоко пытали борцов за независимость Алжира, грубо фальсифицировали выборы, постоянно вмешивались в дела мусульманского культа, душили национальную культуру алжирцев, подвергали их дискриминации.

Патриотические партии Алжира, включая Коммунистическую партию, упорно боролись против произвола колонизаторов. Однако их успешной борьбе мешало отсутствие единства действий. После фальсификации выборов депутатов от Алжира в Национальное собрание Франции 17 июня 1951 г. положение изменилось. По инициативе коммунистов был образован в конце июля 1951 г. Алжирский фронт защиты и уважения свободы, в состав которого вошли Коммунистическая партия, МТЛД, УДМА и Ассоциация алжирских улемов. Программа Фронта сводилась к требованиям аннулирования фальсифицированных выборов, уважения основных демократических свобод, прекращения репрессий и освобождения политзаключенных⁵⁵. Деятельность Фронта способствовала разветвлению политической инициативы масс.

В 1952 г. Фронт распался в результате жесточайших репрессий, интриг и маневров колонизаторов, а также обострения идеологических разногласий между Коммунистической партией и националистами. Национальные партии Алжира продолжали борьбу, однако единство действий в 1952—1954 гг. устанавливалось между ними лишь по отдельным определенным вопросам. Их разобщенность увеличилась летом 1954 г. вследствие раскола крупнейшей национальной партии МТЛД на «централистов» (сторонников ЦК партии) и «мессалистов» (приверженцев председателя партии Ахмеда Мессали).

Коренной перелом в развитии антиколониального движения в Алжире был обусловлен как обострением внутривнутриполитических противоречий между алжирским народом и французскими колониальными властями, так и влиянием успехов освободительного движения в Египте, Тунисе и Марокко. В апреле 1954 г. наиболее решительные молодые националисты из МТЛД создали Революционный комитет единства и действия⁵⁶. Комитет подготовил вооруженное восстание против колониального режима, начавшееся в ночь на 1 ноября 1954 года. Предпринятые колонизаторами репрессии против повстанцев и попытки их изолировать не достигли цели. Также не дали эффекта роспуск 5 ноября 1954 г. обеих фракций МТЛД и последовавшие массовые аресты. Революционный комитет единства и действия вскоре был преобразован во Фронт национального освобождения, а его партизанские отряды объединились в Армию национального освобождения. Летом 1955 г. они образовали сеть администрации в горных сельских районах на севере страны⁵⁷. 20 августа 1955 г. вооруженная борьба с новой силой вспыхнула в восточных, а 1 октября — в западных районах страны. К октябрю 1955 г. действия Армии национального освобождения распространились на всю территорию Алжира⁵⁸.

В таких условиях колонизаторы вновь прибегли к маневрам. Назначенный генерал-губернатором Алжира в январе 1955 г. Жак Сустель выдвинул 1 июня так называемый план «интеграции» Алжира, то есть пол-

⁵⁴ Сведения о нарушениях свободы выборов и других демократических свобод в Алжире опубликованы в серии брошюр МТЛД под общим заголовком «Le Problème Algérien. Atteintes aux droits de l'homme». Alger. Décembre 1951.

⁵⁵ «Liberté», 17 января 1952 года.

⁵⁶ Саад Заглул Фуад. Указ. соч., стр. 88.

⁵⁷ S. Bromberger. Les rebelles algériens. Paris. 1958, pp. 49, 81.

⁵⁸ Ход событий в Алжире в 1954—1955 гг. лучше всего описан в книге К. и Ф. Жансон. Алжир вне закона. М. 1957, стр. 199—238.

ного слияния его с Францией. Он сводился к ряду мелких уступок алжирцам в социально-экономической области и к проведению в жизнь неосуществленных положений статута 1947 года⁵⁹. Никакого влияния на положение в стране он не оказал. Не имел также успеха и второй план Сустаня об «интеграции», предусматривавший слияние администрации Алжира и Франции с последующим увеличением числа депутатов от Алжира в Национальном собрании Франции⁶⁰.

Правительство социалиста Ги Молле, пришедшее к власти во Франции в результате выборов 2 января 1956 г., объявило о своем намерении решить алжирский вопрос путем переговоров и признать «алжирскую индивидуальность» (то есть национальную самобытность Алжира)⁶¹. Против этого выступила европейская верхушка в Алжире, организовавшая с помощью своих реакционных ассоциаций антиправительственные демонстрации в Алжире в день прибытия туда Ги Молле — 6 февраля 1956 года. Уступив давлению колониалистов, Ги Молле фактически принял их требования о продолжении алжирской войны⁶². Назначенный им министр-резидент Алжира социалист Лакост выступил за «умиротворение страны военными средствами». К июлю 1956 г. численность французской армии в Алжире была доведена до 400 тыс. человек⁶³.

Продолжение французскими властями политики террора и репрессий вызвало рост сопротивления со стороны всех социальных слоев алжирского народа. Патриотические организации и группировки, выражавшие интересы этих слоев, постепенно объединялись вокруг Фронта национального освобождения. В 1955—1956 гг. к Фронту последовательно присоединились основная масса сторонников МТЛД во главе с большей частью руководства партии, УДМА и Ассоциация алжирских улемов⁶⁴. Коммунистическая партия Алжира, запрещенная колонизаторами в сентябре 1955 г., с самого начала оказывала повстанцам всемерную поддержку и с весны 1956 г. создала свои вооруженные группы партизан. Стремясь к объединению усилий всех патриотов Алжира, коммунисты после переговоров с лидерами Фронта национального освобождения в мае — июне 1956 г. включили свои отряды в состав Армии национального освобождения. Во влиться в ряды Фронта, политически в нем раствориться, как это сделали националистические партии, Коммунистическая партия отказалась⁶⁵. В настоящее время она поддерживает его в военно-политическом плане, сохраняя, тем не менее, идеологическую и организационную независимость.

После объединения всех патриотических сил алжирского народа в ходе вооруженной антиколониальной борьбы движение алжирских повстанцев окончательно приняло форму национальной революции. Секретарь ЦК Коммунистической партии Алжира Башир Хадж Али отмечал: «...современная алжирская революция качественно отличается от предшествовавшей борьбы тем, что стоит выше в политическом и военном отношении. Это не бунт и не восстание одной провинции, одной области или части населения. Алжирская революция — дело всего народа и развертывается на всей территории Алжира»⁶⁶. В августе 1956 г. на

⁵⁹ J. Soustelle. *Aimée et souffrante Algérie*. Paris. 1956, p. 77.

⁶⁰ Журнал «Cahiers Internationaux», février 1956, p. 42.

⁶¹ Там же.

⁶² «Revue politique et parlementaire». Paris. Mars 1956, pp. 327—328.

⁶³ «Foreign Policy bulletin». New York. 1956. July 15, p. 161.

⁶⁴ Только «мессалисты» не пожелали примкнуть к Фронту и даже развернули вооруженную борьбу против него. К концу 1957 г. сторонники Мессали, практически переставшие представлять собой серьезную политическую силу, частью примкнули к фронту, частью — к войскам колонизаторов. Некоторые позиции они еще сохранили среди алжирских эмигрантов во Франции.

⁶⁵ «Pour une Nation Algérienne Libre, Souveraine et Heureuse», p. 23.

⁶⁶ Башир Хадж Али. Современный этап освободительной войны в Алжире. «Проблемы мира и социализма». 1959, № 5, стр. 51.

конгрессе руководителей Фронта в долине Суммам (область Кабилия) был избран Национальный совет алжирской революции, возглавивший борьбу, укреплена организация Армии национального освобождения, уточнена программа Фронта. Эта программа предусматривает следующие политические цели: признание алжирской нации и независимости Алжира, коренную аграрную реформу, равноправие алжирцев и европейцев, новые отношения с Францией на основе свободы и равенства, тесные связи с Тунисом и Марокко в рамках североафриканского единства⁶⁷.

Наиболее существенной стороной алжирской революции является ее крестьянский характер. Безземельные феллахи, батраки и издольщики стремятся вырвать землю из рук европейских колонистов. «Основную массу бойцов во все большей мере составляет крестьянство... Именно крестьянство несет на себе основную тяжесть национально-освободительной войны, участвуя в боях, обслуживая вспомогательные армейские организации и обеспечивая армию продовольствием, уже не говоря о том, что ему приходится выносить чудовищные репрессии со стороны колонизаторов. Таким образом, война принимает ясно выраженный характер антиимпериалистической аграрной революции»⁶⁸. Благодаря поддержке крестьян численность Армии национального освобождения, несмотря на тяжелые потери в боях с превосходящими силами колонизаторов, выросла до 60 тыс. бойцов в 1956 г. и до 130 тыс. — в 1958 году⁶⁹. Весной 1958 г. в Алжире происходили разделы земли крестьянами при содействии Армии национального освобождения⁷⁰.

Успехи Фронта национального освобождения, экономические затруднения Франции в связи с алжирской войной и неспособность сменявших друг друга французских кабинетов разрешить алжирскую проблему породили во Франции острый политический кризис. Выход из него некоторые круги французской буржуазии пытались найти в поисках компромиссного решения и переговоров с Фронтом. Ультраколониалистская верхушка европейцев в Алжире, увидевшая в этих проектах угрозу своим привилегиям и господствующим позициям в Алжире, решила предупредить события. Она организовала в Алжире 13 мая 1958 г. антиправительственный мятеж, в котором наряду с политическими ассоциациями европейских колонистов приняли участие офицеры и генералы расквартированных в Алжире французских войск⁷¹. Вся страна была покрыта сетью «комитетов общественного спасения», состоявших из офицеров и наиболее реакционных колонистов. Одновременно путчисты провели серию демарше маневров, стремясь представить дело так, будто Front национального освобождения — изолированная группа, мешающая «франко-мусульманскому братству»⁷². На самом деле движение в Алжире носило массовый характер; бои в мае 1958 г. велись с прежней интенсивностью и потери с обеих сторон были такими же, как и в предыдущие месяцы⁷³.

События 13 мая 1958 г. оказали значительное влияние на положение во Франции. Политика правительства де Голля, пришедшего к власти 1 июня 1958 г., характеризовалась рядом политических и социально-экономических мероприятий в Алжире⁷⁴. 26—28 сентября того же года там был проведен референдум по вопросу о новой конституции Франции, 28—30 ноября — выборы депутатов в Национальное собрание Франции,

⁶⁷ «Аль-Мукавама Аль-Джазаирийа», 15 ноября 1956 года.

⁶⁸ Ларби Бухали. Указ. соч., стр. 30—31.

⁶⁹ «El-Moudjahid», 19 сентября 1958 года.

⁷⁰ «Cahiers Internationaux», Mars 1958, p. 66.

⁷¹ О мятеже 13 мая 1958 г. см. «Le Monde», 15—18 мая 1958 года.

⁷² О характере и подоплеке демонстраций «франко-мусульманского братания» см. «Cahiers Internationaux», juillet—août 1958, pp. 21—22.

⁷³ J. Duquesne. L'Algérie ou la guerre des mythes. Bruges. 1958, p. 164.

⁷⁴ См., например, 5-летний план («Le Monde», 4 октября 1958 года).

в апреле 1959 г. — муниципальные выборы, в июне — выборы в сенат Франции. Проводя выборы, французские власти рассчитывали, как указывал марксистский журнал «La Pensée», выявить среди алжирцев силы, противостоящие Фронту национального освобождения, и опереться на них⁷⁵.

Выборы в Алжире были, по данным французской левой и либеральной прессы, не свободным волеизъявлением, а принудительным голосованием под нажимом войск и полиции, действовавших совместно с верхушкой европейских ультраколониалистов⁷⁶. Колониальная администрация в Алжире не смогла поэтому добиться никакого контакта с широкими массами алжирского народа. Для борьбы же с партизанским движением с начала 1959 г. стало проводиться выселение коренных жителей из так называемых «опасных» (то есть охваченных восстанием) зон и помещение их в лагеря, официально именуемые «центрами перемещения»⁷⁷.

Выражением решимости алжирского народа продолжать борьбу за независимость явилось провозглашение 19 сентября 1958 г. Алжирской республики и образование Временного правительства. 26 сентября была оглашена декларация Временного правительства Алжирской республики, ответственного перед Национальным советом алжирской революции⁷⁸. Правительство заявляло о своей готовности в любой момент начать переговоры с целью мирного урегулирования алжирской проблемы. При этом подчеркивалось, что «алжирцы никогда не сложат оружия, пока не будет формально признано их право на независимость и суверенитет».

Война в Алжире еще продолжается, но идея прекращения войны на основе признания законных требований алжирского народа постепенно пробивает себе дорогу. 16 сентября 1959 г. президент Франции де Голль в речи по французскому радио и телевидению признал право алжирского народа на самоопределение, хотя и сопровождал это признание рядом оговорок⁷⁹. По этому поводу Н. С. Хрущев заявил в докладе «О международном положении и внешней политике Советского Союза» 31 октября 1959 г.: «Недавние предложения президента де Голля решить алжирский вопрос на основе самоопределения путем всенародного голосования в Алжире могут сыграть важную роль в урегулировании алжирского вопроса. Они сыграют эту роль, если не останутся декларативными, будут подкреплены реальными шагами, которые, учитывая права населения Алжира на свободное и независимое развитие, вместе с тем обеспечивали бы согласование взаимных интересов сторон»⁸⁰.

Картина развития освободительной борьбы в Северной Африке была бы неполной без анализа движения за единство всех стран Магриба в борьбе против империализма. Первым проявлением такого единства было образование в январе 1947 г. в Каире Фронта защиты Северной Африки, в который вошли тунисские партии «Новый Дустур» и «Старый Дустур», алжирская МТЛД и марокканская «Истикляль». 15—24 февраля того же года секретариат Лиги арабских стран созвал

⁷⁵ «La Pensée». Novembre—décembre 1958, p. 15.

⁷⁶ В этих условиях в качестве алжирских представителей были «избраны» реакционные или соглашательские элементы, не выражавшие интересов большинства алжирского народа. К тому же, несмотря на террор властей, более 1 млн. избирателей не приняло участия в голосовании или голосовало против во время референдума в сентябре 1958 г. («Le Monde», 3 октября 1958 года).

⁷⁷ В мае 1959 г. в эти лагеря, согласно официальным данным, было заключено свыше 1 млн. алжирцев. Условия их жизни там были чрезвычайно тяжелыми («Cahiers du Communisme». Mai 1959, p. 543).

⁷⁸ Полный текст декларации см. «Al-Istiqlal». Rabat, 4 octobre 1958.

⁷⁹ «Marchés tropicaux et méditerranéens». Paris, 19 septembre 1959, p. 2082.

⁸⁰ «Правда», 1 ноября 1959 года.

конгресс Арабского Магриба, который потребовал провозглашения независимости всех североафриканских стран и вывода иностранных войск с их территории⁸¹.

7 января 1948 г. в Каире был создан Комитет освобождения Арабского Магриба во главе с эмиром Абд-аль-Кримом. Комитет стремился организовать помощь североафриканским патриотам со стороны всех арабских стран и обязывал каждую из стран Магриба, достигшую независимости, бороться за освобождение остальных⁸². Комитет стал важным центром по координации антиимпериалистической борьбы буржуазно-националистических партий Магриба, особенно с начала перехода националистов Туниса, Марокко и Алжира к вооруженной борьбе⁸³.

После достижения Тунисом и Марокко независимости народы этих стран требуют предоставления братскому алжирскому народу права на свободное самоопределение. Выражая требования широких масс, коммунистические партии Магриба заявили в совместной декларации в ноябре 1957 г.: «Алжирская, Марокканская и Тунисская коммунистические партии убеждены, что освобождение Алжира является общим делом трех североафриканских народов. Его необходимо ускорить не только в интересах алжирского народа и сохранения всеобщего мира, но также для того, чтобы укрепить независимость марокканского и тунисского народов и приблизить час единства Северной Африки, которое позволит трем свободным народам продвигаться по пути демократии, социального прогресса и мира»⁸⁴.

Конкретные шаги по практическому осуществлению магрибского единства были предприняты на конференции представителей правящих партий Туниса и Марокко («Новый Дустур» и «Истикляль»), а также Фронта национального освобождения Алжира, состоявшейся 27—30 апреля 1958 г. в Танжере (Марокко)⁸⁵. Конференция провозгласила «право алжирского народа на суверенитет и независимость», считая его единственным условием разрешения франко-алжирской проблемы. Одновременно конференция потребовала вывода иностранных войск с территории Туниса и Марокко. Важное значение имело решение конференции о создании федерации Арабского Магриба в составе Алжира, Туниса и Марокко⁸⁶. В июне 1958 г. возник секретариат Единого Арабского Магриба, целью которого является координация политических и дипломатических действий национальных сил Алжира, Туниса и Марокко.

В ходе освободительной борьбы народы Магриба опирались и опираются на поддержку стран Азии и Африки. Эта поддержка нашла отражение в документах Бандунгской конференции (апрель 1955 г.), первой (Аккра, апрель 1958 г.) и второй (Тунис, январь 1960 г.) конференциях народов Африки. Эти собрания представителей стран, освободившихся от колониализма, отражают важную особенность развития современных международных отношений, демонстрируют крепнущее единство народов Азии и Африки в борьбе против колониализма.

⁸¹ «Political Science Quarterly». New York. September 1951, p. 351.

⁸² Алляль аль-Фаси. Указ. соч., стр. 409—410.

⁸³ Комитет готовил кадры для этой борьбы и создал в 1953 г. штаб по объединенному руководству партизанским движением во всей Северной Африке («Revue de Defense Nationale». Paris. Decembre 1956, p. 1465).

⁸⁴ «Parti Communiste Marocain. Bulletin d'information pour l'extérieur». Decembre 1957, p. 3.

⁸⁵ Документы Танжерской конференции опубликованы в «Articles et Documents». Paris. 1 juillet 1958. № 671, pp. 1—2.

⁸⁶ Лидер Фронта национального освобождения Алжира Фархат Аббас заявил в июле 1958 г.: «Наша формула североафриканской конфедерации может включать сохранение трех североафриканских государств, но основой нашей концепции является полное объединение в области образования, экономики, индустриализации, национальной обороны и внешней политики» («El-Moudjahid», 17 сентября 1958 г.).